

В память о Чернобыле

Полгода в Полевском действует отделение Общероссийского союза общественных объединений Союз «Чернобыль» России. Официально оно зарегистрировано 26 апреля 2012 года – в годовщину трагедии на Чернобыльской атомной электростанции.

О новой организации, её целях и задачах рассказал председатель Полевского отделения союза **Виктор Гришняков**.

– **Виктор Михайлович, с какой целью создавался союз?**

– В ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС принимали участие 144 полевчанина, все они призывались по линии военкомата. Сегодня в живых остались лишь 72 человека, 20 из них инвалиды. Многие из них не знают своих прав. К примеру, некоторые только в госпитале узнают, что можно оформить инвалидность. Именно поэтому цель нашего объединения – помогать друг другу, добиваться законных прав.

– **Чем занимается Союз «Чернобыль»?**

– Пока у нас даже нет места, где мы могли бы собираться и общаться. Организация зарегистрирована по моему домаш-

нему адресу. Есть ещё одна трудность – до сих пор информация о людях, принимавших участие в ликвидации аварии на Чернобыле, остаётся засекреченной, и я не могу узнать имена всех полевских чернобыльцев. Так, на нашу первую встречу собралось всего восемь человек.

Несмотря на сложности, союз работает. В данный момент занимаемся разработкой эскиза памятного знака ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС. Художник Северского трубного завода **Виктор Сашников** согласился помочь в этом деле. Этот знак увековечит память ликвидаторов не только Чернобыльской аварии, но и других ядерных катастроф, в том числе аварии на химкомбинате «Маяк».

– **Вы участвовали в ликвидации аварии на Чернобыле?**

– Да, с 14 августа по 20 сентября 1987 года. Призван Полевским военкоматом в звании старшины запаса, поскольку был химиком-землеметристом. Мне тогда было 32 года. Работали по 5-15 секунд. Длительнее всего на трансформаторных станциях убирали заражённую мягкую кровлю. Постоянно меняли одежду и обувь.

Утром завтракали, переодевались,

Ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС
Виктор Гришняков, Леонид Ладейщиков и Владимир Рыжков.

ехали на объект через речку Припять, проходили по железнодорожному мосту к другой машине. Затем нас везли на реактор, там мы вновь меняли одежду и шли в зону работы. И так каждый день.

– **Вас информировали об уровне радиации?**

– Я, как химик, имел специальный дозиметр и мог делать замеры. Были среди нас такие любопытные, которым хотелось пойти туда, где был высокий уровень радиации. Я их останавливал и предлагал посмотреть на показания дозиметра. К сожалению, многие не задумывались, как это опасно. Половина тех, с кем я работал в Чернобыле, уже ушли из жизни.

– **На Вашем здоровье отразилась работа на АЭС?**

– Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. В 1989 году я получил серьёзную травму, потерял более трёх литров крови, и мне перелили кровь донора. Благодаря этому, считаю, я жив до сих пор. Конечно, у меня тоже есть болезни, и периодически я прохожу курс реабилитации в екатеринбургском госпитале.

– **На Ваш взгляд, почему до сих пор так мало информации о Чернобыльской трагедии?**

– К сожалению, это одна из чёрных страниц нашей истории, о которой хотелось бы поскорее забыть. В последние годы уменьшается интерес общественности к этой трагедии. Порой дети в школах ничего не знают о Чернобыльской аварии и её ликвидаторах, а ведь эти люди ценой жизни и здоровья выполняли свой гражданский долг.

Хотелось бы, чтобы государственные органы, организации и простые граждане помогали и содействовали в решении проблем чернобыльцев.

Подготовила Ангелина КАРЫМОВА

Общероссийский союз
общественных объединений
Союз «Чернобыль» (г.Полевской)
телефон: 8 (952) 79-19-114